

Глава 19 Женщина средних лет, плачущая красными глазами, дергает за одежду Ван Мана и бьет и проклиная, как сумасшедшая.

Вокруг было несколько человек, но в основном они остановились слишком далеко, чтобы подойти.

"Я сказала, что твой муж превратился в ходячего, я никого не убивала". Если я не убью его, ты умрешь....." отчаянно объяснил Ван Ман, но женщина средних лет не уступила бы.

Некоторые из тех, кто жестовал на это место, присоединились к дежурному Ван Мангу.

"Что происходит?" Я вышел и спросил.

Ван Ман увидел меня, как будто я видел спасителя: "Цзян И, только что эта старушка рядом с нами постучала в нашу дверь за помощью, сказала, что ее муж собирается ее убить, я открыл дверь и обнаружил, что ее муж превратился в зомби, так что я подрался и снес ему голову". Теперь эта старушка настаивает на том, что я убил ее мужа....."

Я нахмурился, наверное, понимая, что происходит, и если я правильно догадался, то большая мать определенно пыталась нас шантажировать.

"Какая разница, если ты убьешь его? Не беспокойся о ней."

"Как ты говоришь?" Тетя указала на меня драчливым голосом: "Большой парень, давай разберемся с этим".

Вдруг, притворяясь, что вытирает слезы с глаз, она сказала: "Теперь, когда мой муж умер, а сына нет дома, женщина, не имеющая силы связывать руки и позволять другим издеваться над ней... Я тоже не хочу больше жить".

"Я предлагаю изгнать их!" Лысый мужчина средних лет закричал.

"Такие убийцы не могут жить в нашем районе и оставлять свою еду перед отъездом!" Сразу же появилось эхо.

"Да, оставьте еду и выплатите тете компенсацию". Толпа начала реветь.

Я смотрел вверх и вниз по лестнице на кучу соседей, один из которых был праведно возмущен, но глаза время от времени бросались в нашу комнату и не хотели торопиться.

Думаю, Ван Ман все еще ел колбасу с ветчиной, когда бросился спасать людей.

И они, наверное, слышали, как мы готовили не так давно, зная, что у нас было много еды, и один за другим они боялись.

Самое главное, что жильцы здесь в основном постоянные жители, большинство из них живут здесь уже более десяти лет и знают друг друга, только мы с Ван Мангом переехали сюда месяц назад. Они также, кажется, осознали важность еды, но боятся выходить на улицу и искать ее, и могут достать ее только различными способами.

Толпа смотрела тигровым взглядом, загораживая коридор, один суровый, но ничуть не

заботящийся о лежащих на земле телах.

Сейчас лето - это не конец года, поэтому запасов еды у многих людей дома будет не так уж и много, прежде чем все поддержат проблеск совести, но как только появится оправдание, все выйдет, совесть и не сможет быть съедена.

Ван Ман смотрел на это широкими глазами, очень недоверчиво, я знаю, что хотя Ван Ман изменил много мнений в связи с приближением конца, есть еще много представлений, которые не легко изменить, например, то, что происходит сейчас, он просто не может понять, почему те дяди и тети, которые обычно улыбаются нам, те молодые люди, которые даже помогли нам перевезти мебель в прошлом месяце, почему сегодня так целенаправленно его преследуют.

Это оставило Ван Ман немного в растерянности для слов.

В своей прошлой жизни я даже видел прямое убийство и похищение пищи, так что их преследование бī теперь казалось очень "человеческим".

Возвращаясь в комнату, я схватил мачете, перекинул его через плечо и вернулся на лестницу.

"Что за шум? Немедленно возвращайтесь в постель, все сразу!"

Я сильно ударился мачете о стену мисо-звуком, и в одно мгновение шеи некоторых людей сжались, и в их глазах появился трепет.

Но я не сделал никаких дальнейших движений, в конце концов, мы все еще здесь на неделю или две, и это нехорошо, когда люди смотрят вверх и не смотрят вниз.

"На что ты смотришь, пора ган, ган, поехали!" Я как жулик, сказал Вилли.

"Как ты смеешь прятать убийственный нож наедине, это нехороший человек на первый взгляд, большие парни, мы переполнены и не боимся тебя." Я не смогу этого сделать, но я сделаю это, потому что мой муж умер и я не хочу жить.

В первый раз, когда я встретил такого упрямого человека, правая рука, держа нож затянутым, я знал, что она не боится конфронтации, и был уверен, что я не буду убивать ее.

Кто-то поднимался и смотрел на коробку с лапшой быстрого приготовления, которую я разместил в гостиной, и их глаза светились еще ярче.

"Ну, ребята, это вам не подходит, нам плевать, ходячий он или нет, но вы убили этого человека, должна быть компенсация. Сейчас это нелегко для всех в этом мире, и мы не посмеем вам уйти, вы просто должны вынуть эту коробку с лапшой быстрого приготовления, это не слишком много, чтобы просить". Лысый мужчина поднялся, чтобы убедить, в то время как спокойно собирая половину колбасы ветчины на землю и фаршируя ее в карман, как он прошел мимо Wang Mang.

Я ясно вижу, что старушка и лысый мужчина среднего возраста возбуждают эмоции, а еще я слышал, что у старушки и лысеющего мужчины среднего возраста за спиной есть какие-то позорные вещи, и теперь кажется, что они определенно в сговоре.

Лоб Ван Мана был настолько морщинистым, что он мог сжать муху до смерти, и я могу только молча молиться за этих людей в его сердце, когда вижу, что его кулаки давно зеленеют и бао.

Как бы мы не хотели создавать неприятностей, мы этого не боимся, поэтому главное, что все рвут лица, бьют по спине и уходят.

И в этот момент, большой здоровый парень вышел, зондируя голову из уст лестницы: "Капитан, я не думал, что это действительно вы!"

Я следовал за звуком и почувствовал, что этот человек выглядит знакомо, но он не называл меня капитаном, а Ван Ман, глядя на имя, это должен быть кто-то из их баскетбольной команды.

<http://tl.rulate.ru/book/40418/874677>